

Взяточничество и мошенничество: вопросы разграничения

Лукин Евгений Игоревич

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Юридический факультет, Краснодар, Россия

E-mail: jaket690@gmail.com

На протяжении длительного времени коррупция остается актуальной проблемой многих государств. Именно поэтому очень важно, чтобы так называемые коррупционные преступления получили правильную уголовно-правовую оценку.

Однако на практике имеют место случаи назначения несправедливого наказания за совершенное деяние путем неверной квалификации преступлений, в частности, при разграничении взяточничества и мошенничества.

Их разграничению необходимо уделить особое внимание, поскольку ошибки могут привести к нарушению принципа справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Названный принцип обязывает, чтобы наказание, применяемое к лицу, совершившему преступлению, соответствовало характеру и степени общественной опасности преступления. Получение взятки является более тяжким преступлением, чем мошенничество, о чем свидетельствует максимальный размер санкции нормы, предусмотренной ст. 290 УК РФ: штраф в стократном размере суммы взятки, либо 15 лет лишения свободы со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки (особо тяжкое преступление); тогда как максимальный размер санкции за мошенничество - 10 лет лишения свободы со штрафом, не превышающим 1 000 000 рублей (тяжкое преступление).

Наиболее сложным вопросом при квалификации данного рода преступлений является установление их субъективной стороны, а именно, намерения лица, совершившего преступление, особенно, если речь идет о взятке-подкупе, когда ценности передаются должностному лицу до совершения им оговоренных действий. Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [1], «получение должностным лицом ценностей за совершение действий, которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием своего должностного положения, следует квалифицировать, как получение взятки *вне зависимости от намерения совершить указанные действия*» (выделено нами - Л.Е.). Из данного разъяснения следует, что должностное лицо будет обвинено в получении взятки и в случае, когда оно заведомо не намеревалось исполнить обещанное. На наш взгляд, положения данного пункта постановления Пленума Верховного Суда РФ нарушают принцип точности квалификации преступления, поскольку предлагается квалифицировать как получение взятки и фактическое мошенничество со стороны должностного лица.

На наш взгляд, данные положения демонстрируют объективное вменение, так как лицо привлекается к уголовной ответственности без установления одного из ключевых признаков состава преступления - вины лица.

До издания Постановления Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24 подобные действия должностных лиц подлежали квалификации как покушение на мошенничество или мошенничество.

Так, 26 декабря 2011 года Московским областным судом был осужден Асекаев Р.Ш., являвшийся должностным лицом, за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ. Первоначально органами предварительного следствия против него было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п.

«Г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, однако в судебном заседании государственным обвинителем его действия были переквалифицированы на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество). Основанием переквалификации явилось отсутствие у обвиняемого намерения исполнять обещанное. Он лишь получил оговоренные ценности в свою пользу, но не имел возможности распорядиться ими по не зависящим от него обстоятельствам: взят «с поличным» при передаче денежных средств [2].

На наш взгляд, приведенный пример демонстрирует более точную квалификацию содеянного, а потому более корректным представляется следующая редакция абзаца 1 пункта 24 анализируемого постановления: «Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его полномочия, либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, однако, заведомо не намеревавшееся исполнять свое обещание, следует квалифицировать как мошенничество».

Источники и литература

- 1) Российская газета: <http://www.rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>
- 2) Судебные решения РФ: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1119482>